

**Принято на заседании Совета
19 марта 2018 г.
№ 174-2/2018**

**ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по проекту федерального закона «О внесении изменений в часть первую
Гражданского кодекса Российской Федерации
(в части совершенствования правового регулирования
ликвидации юридического лица)»**

1. Проект федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации (в части совершенствования правового регулирования ликвидации юридического лица)» направлен на экспертизу в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства Министерством юстиции Российской Федерации (письмо от 26 февраля 2018 г. № 09/25947-ЮЛ).

Проект разработан Министерством юстиции Российской Федерации в инициативном порядке.

2. К Проекту прилагается пояснительная записка, из которой следует, что целью Проекта является устранение проблем, возникающих в случаях, когда при ликвидации юридического лица на основании решения суда его учредители (участники) или орган, уполномоченный на ликвидацию юридического лица, будучи не заинтересованы в проведении процедуры ликвидации, уклоняются от исполнения решения надлежащим образом.

3. Представляется, что предлагаемые новые редакции пункта 5 статьи 61 и статьи 62 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) нуждаются в уточнении.

Во-первых, предлагаемая редакция закрепляет императивно единственно возможный порядок ликвидации юридического лица, если решение о ликвидации принято судом: ликвидация производится арбитражным управляющим, назначаемым судом. Тем самым фактически исключается возможность добровольного исполнения такого судебного

решения учредителями (участниками) юридического лица или органом, уполномоченным на ликвидацию юридического лица.

Во-вторых, предлагаемая редакция предусматривает, что арбитражный управляющий назначается из числа членов саморегулируемой организации, указанной в заявлении о ликвидации юридического лица, а если в заявлении саморегулируемая организация не указана, она определяется судом при подаче заявления о ликвидации. Однако неясно, в каком порядке и на каком основании суд будет определять такую саморегулируемую организацию при «подаче» заявления о ликвидации юридического лица, и почему эта организация как и сам арбитражный управляющий не могут быть определены в ходе судебного разбирательства.

Принимая во внимание то, что соответствующие правила предлагается внести в ГК РФ, применение «по умолчанию» или «по аналогии» правил Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», не соответствует значению Кодекса как законодательного акта, регулирующего гражданские правоотношения.

В-третьих, если при ликвидации юридического лица по решению суда ликвидацию осуществляет назначенный судом арбитражный управляющий, трудно понять формулировку пункта 1 статьи 62 ГК РФ, согласно которой в случае ликвидации юридического лица по решению суда при отсутствии утвержденного судом ликвидатора обязанность по уведомлению уполномоченного органа и по опубликованию сведений возлагается на лицо, обратившееся в суд с требованием о ликвидации.

В-четвертых, предлагаемая редакция абзаца второго пункта 2 и пункта 6 статьи 62 ГК РФ не позволяет определить полномочия суда и заинтересованных лиц в отношении ликвидационного баланса, утвержденного ликвидатором и направленного в суд, в тех случаях, когда ликвидация осуществляется по решению суда. В данном случае также представляется некорректным, принимая во внимание характер норм ГК РФ,

молчаливо ориентироваться на нормы Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В-пятых, следует обратить внимание на то, что последнее предложение, которым предлагается дополнить пункт 8 статьи 63 ГК РФ, следует непосредственно после нормы, относящейся исключительно к некоммерческим организациям. В связи с этим возникает неопределенность в понимании сферы применения положения, сформулированного в этом предложении: касается оно любых юридических лиц или только некоммерческих организаций.

Помимо изложенных замечаний представляется целесообразным обратить внимание разработчиков проекта на то, насколько достаточна концептуальная обоснованность проекта. Принудительная ликвидация государством юридического лица вследствие допущенных последним нарушений не отменяет действие одного из главных принципов гражданского права – принципа недопустимости произвольного вмешательства государства в частные дела (пункт 1 статьи 1 ГК РФ). Такое вмешательство посредством принудительной ликвидации юридического лица должно влечь исключение, изъятие юридического лица из гражданского оборота как одного из его участников и может сопровождаться рядом необходимых для этого публично-правовых актов и действий. Но нет правовых оснований для того, чтобы последствия такой ликвидации, наступающие в сфере частноправовых отношений, подчинять режиму, характерному для отношений банкротства, то есть ставились под контроль публичной власти. Нет очевидных оснований в принципиально различном подходе к имущественным последствиям ликвидации юридических лиц по решению суда и в порядке самоликвидации.

Вывод: проект федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации (в части совершенствования правового регулирования ликвидации юридического лица)» нуждается в доработке.

Председатель Совета

В.Ф.Яковлев